

Глава 9

Скотный двор

Шэнь Бинсы разозлился. Очень, очень сильно.

Жун Се это знал.

Но ничего не мог поделать.

Они выросли вместе, и характер друга никто не знал лучше него. Когда другие в гневе кричали и метались, Шэнь Бинсы молчал. Живое тепло в нём словно испарялось, и он превращался в истукана с каменной маской вместо лица.

Впервые Жун Се увидел его таким в Сливовом саду клана Шэнь. В то утро лил сильный дождь. Мальчик пробрался через пролом в стене, чтобы поиграть, но, подняв голову, увидел странное каменное изваяние, сидевшее на ступенях у угла дома. Дождевая вода стекала по его волосам, по серовато-белому лицу, на котором не было ни единого выражения. Деревянный, немигающий взгляд был устремлён вперёд.

Жун Се от страха рухнул в траву. Сердце сковал ужас. Он не понимал, кто поставил здесь это злое изваяние, да ещё и прямо напротив пролома. Неужели старшая госпожа Шэнь догадалась, что он тайком приходит к её сыну, и решила его напугать?

Но... кто станет высекать из камня статую собственного ребёнка?

Юноша осторожно выглянул из-за кустов, наблюдая за изваянием на ступенях, пока у того не дрогнули зрачки. Оно опёрлось о ступени, встало и ушло.

Позже Жун Се понял, что при определённых обстоятельствах Шэнь Бинсы становился таким.

После того как они покинули поместье клана Шэнь и поступили во внутреннюю секту Духовного Зеркала, эта особенность проявлялась всё реже. Случалось это ещё пару раз, в самых крайних ситуациях, но Жун Се уже не боялся. Он знал, как вернуть друга обратно.

Если тот не убегал, Жун Се был уверен, что сможет успокоить его в течение двенадцати часов. Приготовить что-нибудь вкусное, сплести новую кисточку для меча, размять плечи или помассировать ноги — и Святой Меча легко приходил в себя. А момент возвращения к нормальному состоянию был особенно трогательным: Шэнь Бинсы всегда немного смущался, чего в обычном состоянии за ним никогда не замечалось.

Но в этот раз он убежал. И неизвестно, когда вернётся.

Скри-и-ип...

Дверь осталась незакрытой, и створка качалась на ветру.

Жун Се подошёл и замер в проёме. Полуденное солнце заливало долину Тающего Снега светом, отчего трава, деревья и река сияли. Пробивающаяся зелень уже обещала будущее буйство красок, но в этом прекрасном пейзаже не было Шэнь Бинсы — он давно ушёл.

Хотя Жун Се знал, что уровень совершенствования друга высок, а его искусство меча поразительно, он всё равно не мог не беспокоиться. Что, если тот в гневе столкнётся с опасностью и примет неверное решение?

Юноша прикрыл глаза, убеждая себя, что этого не случится. Но в душе всё равно было пусто, словно чего-то не хватало.

Он давно так не злил Шэнь Бинсы.

Жун Се закрыл дверь и, повернувшись, увидел двор, усыпанный лепестками. Ещё совсем недавно они сидели за этим каменным столом и ели рыбу, вместе готовили и мыли посуду на кухне. Смех всё ещё звучал в ушах, но собеседника уже не было.

Привычная тишина стала невыносимой...

Жун Се опустил голову и быстрым шагом пересёк двор.

Вернувшись в кабинет, он вдохнул успокаивающий запах книг, и ему стало немного легче.

Он сел за стол и тихо сказал себе:

«Жун Се, ты всё сделал правильно»

Именно так и нужно было отказать Шэнь Бинсы, держать дистанцию. Только так между ними не возникнет ничего, выходящего за рамки дружбы. Даосское сердце Святого Меча не пострадает, и он не убьёт его ради просветления. Они придут к счастливому финалу, в котором никто не пострадает.

Но...

«Смогу ли я дожить до этого финала? — с сомнением подумал Жун Се. — С такой скоростью, с какой иссякала духовная сила, я, скорее всего, умру от старости ещё до появления Небесного Демона»

В конце концов, проблема была в его собственном совершенствовании.

Жун Се глубоко вздохнул и подошёл к большому сундуку в углу кабинета.

В нём хранился всякий хлам, перевезённый из комнаты учеников внутренней секты. Его разобрали лишь раз, в день переезда, а потом запечатали и больше не открывали.

Там было много вещей, вызывавших у Жун Се грустные воспоминания: застиранная до дыр форма ученика внутренней секты, прохудившиеся тренировочные туфли, деревянный меч с первого урока фехтования и пять базовых учебников: «Дыхание», «Меридианы», «Заветы сердца», «Внешние техники» и «Искусство меча».

С тех пор как он покинул внутреннюю секту, эти вещи были ему не нужны.

Жун Се достал со дна сундука пять учебников, сложил их стопкой и перенёс на стол.

Запалив благовоние для концентрации, он открыл «Заветы сердца» и начал читать. Каждое слово было знакомо.

Когда-то Жун Се мог цитировать эти тексты наизусть.

Но какой в этом был толк?

Из его потока учеников внутренней секты те, кто просыпал занятия до полудня, заложили фундамент. Те, кто вечно путал названия акупунктурных точек, заложили фундамент. Даже те, кто постоянно придумывал собственные приёмы и не следовал правилам, тоже заложили фундамент.

А Жун Се — нет.

Из-за того, что он никак не мог заложить фундамент, он три года учился со следующей группой новичков, потом ещё три года со следующей, и ещё...

Прошло двенадцать лет, а он так и не достиг нужной стадии. Более того, в ночь перед экзаменом на Закладку фундамента он, тренируясь до рассвета, повредил меридианы и начал кашлять кровью. Если бы Шэнь Бинсы силой не вывел его из медитации, он бы, скорее всего, впал в одержимость.

Даже спустя столько лет Жун Се часто видел во сне экзаменационный зал. Под ледяным взглядом старейшины-наблюдателя он покрывался холодным потом и в ужасе просыпался.

— Эх...

Жун Се вздохнул, подпёр голову рукой и перелистнул несколько страниц, поняв, что совершенно не может сосредоточиться.

На самом деле, он понимал всё, что было написано в учебниках. Но на практике ему приходилось прилагать невероятные усилия, чтобы почувствовать хоть малейший отклик. В совершенствовании нужно было одновременно контролировать множество аспектов, и, пытаясь успеть всё, он начинал суетиться и в итоге лишь всё портил.

Незаметно за окном стемнело. Жун Се потёр переносицу и зажёл масляную лампу.

Его взгляд невольно упал на лежавший рядом фрагмент с письменами Тулобэй.

Не успел он опомниться, как уже с увлечением читал названия островов, перечни даров и описания странных обычаев дикарей...

«Жун Се, так больше нельзя!»

Он легонько хлопнул себя по щекам, приводя в чувство.

Убрав фрагмент в книжный шкаф, он снова открыл «Заветы сердца» и, читая, попытался направить свою духовную энергию.

На следующее утро Жун Се проснулся от всплеска духовной энергии.

Он резко поднял голову от стола, пошарил рукой у пояса, нащупал нефритовый кулон связи и приложил его к уху.

Прошло несколько мгновений, но артефакт молчал, хотя колебания духовной энергии продолжались.

«Не в нём дело... — Жун Се протёр лицо. — Неужели... кто-то стучится?»

Стучится... значит, это точно не Шэнь Бинсы.

Га-га-га-га-га!

Ко-ко-ко-ко!

Хрю-хрю-хрю...

Перед воротами горной виллы «Тающий снег» Жун Се ошеломлённо смотрел на ряды клеток с курами, утками, свиньями и овцами. Все они были живы и весьма активны. Рядом стояла большая кадь с водой, в которой плавали разные виды жирной рыбы.

— Вы Жун Се? — спросили два высоких молодых заклинателя. Судя по их одежде, это были личные ученики, прислуживающие старейшинам на различных пиках. Они подошли и поприветствовали управляющего, сложив ладони.

— Да, это я. А вы?.. — робко ответил юноша.

— Управляющий Жун, мы ученики старейшины Юньфэна. По его приказу мы собрали кур, уток, свиней, овец и рыбу, присланных старейшинами с разных пиков. Просим вас принять!

Жун Се замер. Он совсем забыл об этом...

Вскоре на переднем дворе двое старших учеников, используя магию, расставляли клетки с живностью.

Под оглушительный гвалт они вручили Жун Се список и попросили всё проверить, после чего поклонились и собрались уходить.

— Пойдите... — Жун Се смотрел на заставленный клетками двор, чувствуя, как земля уходит из-под ног. — Как... как мне за ними ухаживать?..

Шэнь Бинсы сбежал в гневе, и неизвестно, когда вернётся. Что, если его не будет год или полгода? Неужели Жун Се придётся всё это время ухаживать за домашним скотом? Тогда горная вилла «Тающий снег» превратится в ферму!

У юноши волосы на голове зашевелились от ужаса. Он достал нефритовый кулон, чтобы немедленно связаться с другом и заставить его вернуть всё это обратно.

Бз-з-з...

Бз-з-з...

Нефрит гудел впустую. Ответа не было.

Точно, он же забыл.

Первые двенадцать часов после того, как Шэнь Бинсы «окаменевал», он становился упрямым и злобным, словно камень в выгребной яме. Он мог оборвать связь со всем миром. И если он не хотел разговаривать, Жун Се мог хоть разбить передатчик, но не услышал бы и звука.

— Ах... — пробормотал Жун Се под испуганные крики домашней птицы. — Пропал...

Кто бы мог подумать, что в первый же день его решимости взяться за ум его постигнет такая неудача?

В отчаянии юноша выбежал за ворота и окликнул двух старших учеников.

К счастью, они не успели уйти далеко.

— Вы... не могли бы забрать этих животных обратно? Шэнь Бинсы сейчас не на вилле, и я не знаю, когда он вернётся...

Двое учеников переглянулись.

— Но это старший брат-ученик Шэнь просил, — недоумённо ответили они.

— Я знаю, но его нет...

— Тогда оставьте, пока он не вернётся, — отрезали они. — Управляющий Жун, если хотите вернуть, пусть старший брат-ученик Шэнь сам свяжется с нашим старейшиной. Мы не можем принимать такие решения.

— Но...

— Управляющий Жун, у вас какие-то трудности? — их тон был вежливым, но было ясно, что мнение собеседника их не волновало.

Ничего не поделаешь. Жун Се попросил их перенести клетки на пустырь за пределами виллы, чтобы хоть как-то уменьшить беспорядок.

— А чем... чем их кормить? — с тоской спросил он.

— Этого... мы не знаем. Спросим, когда вернёмся, и сообщим вам, — ответили они.

На следующий день ему доставили мешки с кормом для кур, уток, свиней и овец.

Слава небесам, что он спросил, иначе вся эта живность погибла бы от голода у его ворот.

Так Жун Се начал новую жизнь: чтение, совершенствование, кормление кур и уборка навоза. Это напоминало ему о днях в поместье семьи Шэнь. В душной вони он трижды в день отправлял Шэнь Бинсы сигнал, моля его поскорее ответить.

«Наверное, я его уже достал», — думал Жун Се, но ничего не мог с собой поделать. Он и сам был на грани отчаяния.

Он даже подумал, что лучше бы оставил здесь приёмную мать с её ребёнком.

Прошло полмесяца.

Каждый день тянулся для него как год.

Однажды после полудня, когда он, как обычно, с совком в руках шёл кормить свиней, нефритовый кулон у него на груди внезапно завибрировал. Золотой свет пробился сквозь одежду, и вся фигура юноши засияла.

Свиньи и овцы в клетках испуганно попятились, куры и утки захлопали крыльями, поднимая невообразимый шум. Среди этого хаоса Жун Се, едва не плача от радости, принял вызов.

— Шэнь Бинсы, возвращайся скорее! — с обидой в голосе воскликнул он. — Когда ты вернёшься?!

<http://bllate.org/book/15975/1443403>